

Чэнь Фэн на мгновение замер, медленно покачал головой и произмолвил:

— Не знаю. Я тоже размышлял над этим, но как бы то ни было, сейчас наш единственный долг как военных — неукоснительно выполнять приказы и как можно скорее добраться до точки, назначенной в рамках Проекта «Великая стена».

Затем он посмотрел на Чжао Сунханя и добавил:

— Что касается тебя! Ты не военнотружущий, и после завершения этой операции можешь уйти, ведь по прибытии к объекту проекта «Великая стена» нас могут подстерегать ещё большие опасности.

Чжао Сунхань слегка приподнял взгляд, посмотрел на Чэнь Фэна и твёрдо произнёс:

— Нет, я пойду с вами!

Чэнь Фэн кивнул и продолжил:

— На самом деле, возможно, ситуация не так пессимистична. Будучи бойцом спецназа, я уже бывал однажды в центральной секции проекта «Великая стена». И хотя мне довелось увидеть лишь малую её часть, те грандиозные масштабы до сих пор вызывают у меня изумление. Говорят, что общая протяжённость переплетающихся между собой туннелей составляет несколько тысяч километров. Хотя их называют туннелями, во многих местах они настолько широки, что в них свободно могут разехаться несколько машин. К тому же по обеим сторонам туннелей плотно лепятся комнаты самых разных размеров — можно сказать, что это целый огромный подземный город. Кроме того, эти системы туннелей обладают высочайшим уровнем изоляции: если проблемы возникают в каком-то одном участке, связанный с ним туннель полностью подрывается и изолируется, что гарантирует безопасность остальных частей. Прятать в подобном сооружении десятки или сотни тысяч людей — проще простого.

Сделав паузу, Чэнь Фэн посмотрел на Чжао Сунханя и продолжил:

— Если даже отбросить невероятную собственную защиту проекта «Великая стена» и взглянуть на вопрос с другой стороны, есть ещё одно очень важное сообщение. Не знаю, заметил ли ты, но на самом деле всеобъемлющее сканирование монстров не является абсолютным и непреодолимым.

Эти слова прозвучали крайне весомо. Взгляд Чжао Сунханя блеснул, и он уставился на Чэнь Фэна.

— Мы прекрасно знаем, что одиночные монстры способны вести всестороннее сканирование в радиусе примерно ста пятидесяти метров. Однако за последние несколько дней мы не раз замечали, что люди, прятавшиеся глубоко в земляных пещерах, оставались незамеченными

даже тогда, когда монстр находился всего в нескольких десятках метров от них. Разумеется, подобное происходило лишь в тех случаях, когда тварь располагалась со стороны задней стенки пещеры — если бы она зашла со стороны входа, это бы не сработало. Но по крайней мере это доказывает, что плотный и герметичный слой земли способен экранировать сканирующие способности монстров. Если это действительно так, то поскольку проект «Великая стена» вырыт глубоко под горными хребтами, а толщина верхнего слоя почвы в некоторых местах превышает тысячу метров, чудовища тем более не смогут ничего обнаружить.

— Конечно, это лишь мои личные выводы, — напоследок произнёс Чэнь Фэн. — Но как бы то ни было, давайте сначала доберёмся туда, а там посмотрим. Что думаешь?

Чжао Сунхань посмотрел на него и кивнул.

Закончив разговор и в общих чертах прояснив положение друг друга, все восемь человек в пещере наспех доели прессованные хлебцы и принялись спешно отдыхать — во второй половине дня их ждала новая работа.

Подложив под голову рюкзак, Чжао Сунхань растянулся на земле и крепко уснул. Пусть прошло всего чуть больше часа, но это был самый спокойный и безмятежный сон за всё время после гибели Линь Хуна и остальных, когда он потерял из виду Линь Роу.

Когда Чэнь Фэн разбудил его, Чжао Сунхань вместе с остальными привёл в порядок свой рюкзак. Поскольку предстояло переносить взрывчатку, всё временно ненужное они оставили в пещере. Взяв всё необходимое, отряд из девяти человек двинулся в путь, направляясь на юго-запад.

Бойцы продвигались довольно быстро. Как-никак, это был элитный спецназ: их физическая подготовка поражала воображение, а выбор маршрута, разведка и охранение в ходе марша осуществлялись чётко и слаженно. Хотя выносливость Чжао Сунханя после двух месяцев тяжёлых испытаний в дикой природе тоже стала весьма высокой, поспевать за ними ему всё же давалось с трудом.

К счастью, расстояние оказалось небольшим. Прошагав около часа, отряд вышел к небольшой горной ложине. Посреди ложины располагался небольшой военный лагерь: всего два трёхэтажных здания и довольно просторная тренировочная площадка. Судя по уединённому расположению базы и подозрительно высоким стенам, становилось очевидно, что это далеко не рядовая воинская часть.

Как выяснилось после расспросов, прежде здесь действительно находилась база специального назначения. Чэнь Фэн и его товарищи бывали здесь раньше, поэтому знали здешнюю обстановку.

В лагере давно уже не было ни души. Чэнь Фэн провёл всех прямо в подвальное помещение того здания, что стояло чуть в стороне, после чего они миновали две тяжёлые железные двери

с сорванными замками. Перед их взорами предстал небольшой, но отлично укомплектованный склад боеприпасов.

Чэнь Фэн и остальные действовали уверенно и привычно — судя по всему, они уже проводили здесь разведку, да и те две внешние железные двери, судя по всему, тоже открыли заранее.

Чэнь Фэн приказал бойцам вскрыть сваленные в углу железные ящики и начать набивать рюкзаки брусками мощной взрывчатки, а подрывник Фан Хайцян занялся подготовкой детонаторов, подрывных машинок и прочего снаряжения.

Поскольку взрывчатки требовалось много, бойцы старались нагрузиться по полной. Чжао Сунхань взял около тридцати килограммов: за плечами сразу почувствовался тяжёлый, давящий груз, хотя по сравнению с остальными это было меньше всего.

Снарядившись взрывчаткой, отряд покинул лагерь и двинулся на северо-восток. Примерно через два часа они достигли цели. Пунктом назначения оказалась извилистая земляная балка, зажатая внутри сравнительно высокой для этих мест горы. По всей видимости, из-за крутых склонов паводковые воды неслись по этому оврагу с бешеной скоростью, отчего балка получилась глубокой и узкой. Отвесные глинистые стены достигали сорока-пятидесяти метров в высоту, в то время как ширина оврага в среднем составляла всего около десятка метров, а в самых узких местах сужалась до семи-восьми. Лишь у самого подножия горы дно оврага постепенно расширялось, образуя раструб, похожий на воронку. Сразу за этим раструбом лежала довольно обширная равнина. По словам Чэнь Фэна, примерно в пяти километрах к юго-востоку от этой равнины находилась база монстров.

Засаду планировалось устроить именно в этом овраге, и конкретная позиция была выбрана заранее. Однако количества взрывчатки, доставленного за этот раз, было ещё катастрофически мало. По расчётам подрывника Фан Хайцаря, требовалось не менее тонны взрывчатых веществ, тогда как девять человек принесли всего чуть больше трёхсот килограммов. Поэтому, спрятав взрывчатку в укромном месте, отряд без промедления двинулся в обратный путь за второй партией.

Сделав три ходки, они лишь глубокой ночью закончили подготовку необходимого запаса. Чжао Сунхань выбился из сил, и хотя остальные бойцы перенесли нагрузку лучше, они тоже валились с ног от усталости, поэтому все устроились на ночлег прямо в овраге, найдя потайное местечко и заснув прямо в одежде.

Чэнь Фэн не стал привлекать Чжао Сунханя к ночному дежурству, так что тот проспал до самого утра. Перекусив парой пачек прессованного печенья, он вместе с остальными бойцами принялся за закладку взрывчатки.

Место для подрыва выбрали на узком участке земляной балки сразу за крутым поворотом, где средняя ширина не превышала десяти метров. Этот отрезок находился совсем недалеко от выхода, но из-за изгиба оврага рассмотреть то, что происходило внутри, от самого входа было невозможно — идеальная позиция для засады.

Подрывник Фан Хайцян заблаговременно разработал план размещения зарядов. Вооружившись сапёрными лопатками, найденными в том арсенале, остальные восемь человек принялись долбить в стенах оврага шурфы по его чертежам. Поскольку требовалось подорвать сорокаметровый участок балки на всю глубину, пришлось пробить несколько десятков глубоких отверстий, что потребовало колоссального труда. К счастью, копать лёсс было не слишком тяжело, а сапёрные лопатки оказались острыми и удобными, так что дело продвигалось довольно споро. Наконец, Фан Хайцян аккуратно разложил по шурфам строго рассчитанное количество взрывчатки, протянул провода и подключил подрывную машинку.

На это ушёл ещё целый день, и лишь к позднему вечеру работы наконец завершились. Вся взрывчатка была надёжно спрятана, а входы в шурфы искусно замаскированы, чтобы не привлекать внимания чудовищ.

Глава восемь: Первая разведка вражеской базы (Часть 4)

Ночь прошла спокойно. Ранним утром следующего дня бойцы приступили к финальным приготовлениям. Хотя внешне Чжао Сунхань старался держаться спокойно, на душе у него было тревожно. В конце концов, сегодня им предстояло столкнуться с паукообразным монстром — инопланетной тварью, чей технологический уровень неизмеримо превосходил человеческий, с ужасным чудовищем, перед которым люди были совершенно бессильны и могли лишь ожидать смерти. Удастся ли им одержать победу с таким малым числом бойцов и столь примитивной западнёй?

Каждый занял заранее отведённую укрытую позицию. Командир Чэнь Фэн взял на себя руководство с возвышенности над оврагом. Поскольку все радиочастоты давно и наглухо заглушались монстрами, во время операции ему оставалось лишь подавать редкие издали знаки рукой — успех больше зависел от тщательного планирования до начала боя. Снайпер Янь Бин залёг у выхода из оврага: его задача заключалась в том, чтобы заманить монстра внутрь. Наблюдатель-снайпер Ли Тецзюнь укрылся в глубине оврага за участком закладки взрывчатки — он должен был привести чудовище прямо к точке подрыва. Заместитель командира Ян Маошэн, обладавший лучшей физической подготовкой и бегавший быстрее всех, должен был выдвинуться вперёд, углубившись на три километра в зону вражеской базы, чтобы выманить оттуда патрулирующего монстра и привести его к оврагу. Остальные же, включая Чжао Сунханя, залегли далеко на вершине той самой небольшой горы: оттуда через бинокли можно было наблюдать всю картину боя целиком. Из-за большой дистанции и при должной маскировке чудовище их не заметило бы. Конкретных задач им не ставили, но в случае непредвиденных обстоятельств они должны были оказать огневую поддержку, а если операция провалится и Чэнь Фэн с товарищами окажутся заблокированы, им приказывалось немедленно отступить и продолжать движение к горам Тайханшань.

Чжао Сунхань прижался к земле в свежевыкопанной неглубокой ямке и, приставив к глазам бинокль, следил за каждым движением товарищей.

Чэнь Фэн и оба снайпера укрылись мастерски: даже зная их позиции, с первого взгляда их было не разглядеть. Ян Маошэн, также нёсший за спиной длинную снайперскую винтовку, осторожно пробрался к краю равнины за пределами оврага и залёг среди хаотичных нагромождений земли.

Последовало томительное ожидание.

Прошло несколько часов. Жаркое летнее солнце палило вовсю, иссушив редкую низкую траву на земле до вялого состояния. Обширные оголённые участки сухой земли отражали мертвенно-бледный свет. Вокруг царила мёртвая, гробовая тишина.

Чжао Сунхань лежал распластавшись в неглубокой яме. От долгого лежания в одном положении у него ныли поясница и спина, но бойцы поблизости не шевелились ни единым мускулом, и он тоже заставлял себя терпеть.

В объективе бинокля наконец шевельнулся казавшийся застывшим пейзаж. Примерно в двух километрах впереди от позиции Янь Маошэна в поле зрения появился паукообразный монстр. Он вышагивал ленивой походкой, его восемь безобразных длинных ног волочились с некоторой вялостью, лучевое ружьё висело за спиной наперевес, а кошмарная голова покачивалась и была опущена вниз.

Внешний вид каждого паукообразного монстра имел свои особенности. На груди у этой твари выделялось огромное пятно мертвенно-бледного, серовато-белого цвета на пегом безобразном сине-сером фоне — выглядело это очень броско и отталкивающе.

Монстр двигался тем же маршрутом, что и в дни разведки. Все взгляды неотрывно следовали за ним, наблюдая, как он постепенно приближается к заранее намеченной точке.

У укрытия Ян Маошэна внезапно взметнулось облачко серой пыли. После краткого мгновения тишины в двух километрах от него на теле чудовища вспыхнул тусклый синий свет.

Ян Маошэн перешёл к действиям. Поднявшаяся пыль, судя по всему, была поднята потоком воздуха из ствола его снайперской винтовки при выстреле — вероятно, он сделал это намеренно, иначе даже не будучи профессиональным снайпером, он вряд ли допустил бы такую оплошность.

А синяя вспышка на теле твари означала лишь одно: пуля попала в её защитное поле.

С расстояния в два километра штатная снайперская винтовка типа 95, использовавшаяся Ян Маошэном, уже не обладала прежней убойной силой, но в данный момент мощность пули не имела никакого значения.

Монстр, шагавший до этого вяло и безразлично, мгновенно встрепнулся. Его уродливая голова резко взметнулась вверх, уставившись в сторону Ян Маошэна, в то время как щупальца, напоминающие осьминожки, уже вскинули лучевое ружьё наизготовку.

Спрятавшийся Ян Маошэн вскочил на ноги, намеренно подставляясь под взгляд чудовища, после чего швырнул винтовку на землю и бросился наутёк.

Алый луч вонзился в тот самый земляной холмик, за которым только что прятался боец. Холмик разлетелся от мощного взрыва, а мелкая желтоватая пыль взметнулась в воздух крошечным грибовидным облаком. Впрочем, Ян Маошэн к тому моменту уже выскочил из зоны поражения, а поскольку монстр находился на более низком уровне, чем равнина перед оврагом, тварь уже не видела его.

Дистанция была большой, и грохот выстрела Ян Маошэна донёлся лишь сейчас. В бинокль было видно, как Ян Маошэн резко сменил курс, помчавшись влево, в то время как монстр, издав крайний призыв ярости, судорожно перебирая всеми восемью ногами, со скоростью молнии понёсся по равнине.

Двухкилометровую дистанцию нёсшийся на полной скорости монстр преодолел всего за минуту с небольшим, оказавшись ровно на том месте, где только что стоял Ян Маошэн. Витавшая в воздухе пыль ещё не до конца осела, но это не мешало твари, едва выскочив на плато, шарить взглядом по сторонам. К счастью, Ян Маошэн успел опередить её, сиганув в заранее выкопанную и тщательно замаскированную яму.

Не давая чудовищу времени на раздумья, едва оно появилось на открытом пространстве, Янь Бин, засевший у входа в овраг, нажал на спусковой крючок. Он использовал крупнокалиберную антиматериальную снайперскую винтовку калибра 12,7 миллиметра, в армии именуемую Большой птицей — её мощность значительно превосходила 5.8-миллиметровое оружие, применявшееся Ян Маошэном. На защитном поле монстра ярко вспыхнул синий огонь: хотя пробить броню по-прежнему не удалось, колоссальная кинетическая энергия пули заставила тварь пошатнуться.

— Бах, бах, бах! — три выстрела подряд слились почти в единый грохот. Суметь выдать такой темп стрельбы из полуавтоматической снайперской винтовки, после каждого выстрела из которой из-за чудовищной отдачи приходилось заново ловить цель в прицел, мог только истинный профессионал армейского спецназа.

Получив серию попаданий и отшатнувшись назад, монстр взревел и вскинул лучевое ружьё, открывая шквальный огонь по укрытию Янь Бина. Земля взлетела на воздух тучами пыли, и в считанные секунды это место превратилось в огромный кратер.

Однако Янь Бин там уже не находился. Сменив позиции, он снова открыл огонь с другого места, а затем, улучив момент, пока монстр качнулся от очередного попадания, бросил тяжёлую снайперскую винтовку и, прикрываясь крупными глиняными глыбами на дне оврага, побежал вглубь расщелины.

Чудовище пришло в бешенство. Не переставая поливать всё вокруг лучами, оно стремглав бросилось преследовать Янь Бина в овраге.

Бегство Янь Бина было смертельно опасным: раскалённые лучи практически облепляли его со всех сторон — спереди, сзади, справа и слева. Монстр оказался сообразителен и, видимо опасаясь, что пыль от взрывных лучей ограничит ему видимость, переключился на другой тип

лучей, лишённых взрывного эффекта. Эти лучи обладали колоссальной скоростью, выбивая глубокие воронки прямо перед беглецом и за его спиной. Пару раз они чиркали буквально по одежде, но благодаря поразительной ловкости и удачному рельефу местности он всё же сумел без потерь проскочить поворот оврага, скрывшись из поля зрения твари.

Монстр не сбавил хода и ринулся за ним следом, но стоило ему завернуть за угол, как Янь Бин по заранее подготовленной веревке с невероятной ловкостью взобрался наверх по стене оврага. Не дожидаясь, пока потерявшая цель тварь опомнится, Ли Тецзюнь, затаившийся за точкой закладки взрывчатки, вновь открыл огонь.

Он стрелял из 5.8-миллиметровой снайперской винтовки, но на этот раз не стал убегать после первого же выстрела, а принялся короткими перебежками менять позиции и непрерывно поливать чудовище свинцом. Разъярённый монстр, не раздумывая ни секунды, открыл ответный огонь и сумасшедшей чередой прыжков рванул вперёд.

Ближе! Ещё ближе!

В объективе бинокля Чжао Сунхань видел, как монстр сокращает дистанцию до точки подрыва, и его кулаки невольно сжались до боли.

Грохнул оглушительный взрыв, потрясший саму землю. Чжао Сунханю показалось, что содрогнулось всё подножие горы, а прижатую к земле грудную клетку даже обожгло тупой ударной волной. В овраге взметнулись языки пламени вперемешку с едким дымом, а клубящиеся тучи земли взмыли ввысь подобно взбесившемуся дракону.

В этот момент никто не шелохнулся. Все затаили дыхание, молча ожидая исхода взрыва — или, вернее сказать, всей засады.

Дым поднялся и рассеялся, пыль осела на землю, и видимость наконец прояснилась.

Тот отрезок оврага, где находился эпицентр, перестал существовать. На его месте образовалась ровная площадка диаметром около пятидесяти метров, засыпанная свежей землёй, которая лишь ненадолго уступала по высоте окружающим склонам.

Паукообразный монстр исчез без следа, словно его никогда и не было.

Бойцы по-прежнему оставались на местах. Каждый впился взглядом в эту ровную земляную гладь, выжидая, не произойдёт ли какого-нибудь сюрприза.

Одна минута... Пять минут... Десять минут... Получаелка...

Сердце, висевшее в горле, наконец стало медленно опускаться. План сработал: та самая непобедимая с виду тварь оказалась навеки погребена под сорока-пятиметровым слоем грунта.

Чжао Сунхань поднялся на ноги вслед за остальными бойцами, подошёл к краю образовавшейся площадки, и они переглянулись. Бурной радости не было, но душу наполняло сладкое чувство свершившейся мести.

— Монстры тоже уязвимы! — глядя на землю, пробормотал себе под нос Чжао Сунхань.

Никто ему не ответил, но взгляды всех бойцов стали ещё непреклоннее.

Спустя долгое время Чэнь Фэн окинул взглядом отряд и отдал приказ:

— Привести снаряжение в порядок, выдвигаемся к базе монстров!

Глава девятнадцатая: Первая разведка вражеской базы (Часть 5)

Покинув место погребения паукообразного монстра, отряд двинулся на юго-востоку. Спустя чуть больше получаса они поднялись на невысокий холм, и перед ними открылась огромная равнина. Судя по двум длинным цементным полосам и зданиям, напоминающим диспетчерские вышки, некогда здесь располагался небольшой военный аэродром. Однако сейчас всё изменилось до неузнаваемости: среди нескольких разрушенных человеческих построек в глаза бросались жутковатые, чужеродные объекты. И хотя Чжао Сунхань видел подобное впервые, он сразу догадался, что перед ними творения тех самых монстров и что именно здесь находится их логово.

Если бы не знание того, что это вражеская база и что эти штуковины служат зданиями, вряд ли кто-то смог бы догадаться об их истинном назначении при встрече с ними в одиночку.

Бойцы залегли на вершине холма, наблюдая за происходящим внизу. Чэнь Фэн легонько толкнул Чжао Сунханя и, указывая на постройки монстров, шёпотом пояснил:

— Те четыре круглых объекта — это гнёзда паукообразных монстров; вон та штука, похожая на безголового жука-панцирника, используется ими для хранения припасов; а вон то самое крупное здание — тюрьма, где они держат пленников. Сначала мы заглянем в четыре гнезда пауков — вдруг удастся раздобыть какие-нибудь данные по монстрам, а затем откроем изолятор и освободим людей.

Оглядевшись, Чжао Сунхань задал вопрос:

— Судя по вашей разведке, на этой базе должно быть четверо пауков и четыре жука-панцирника. Гнёзда пауков мы видим, а где тогда живут жуки?

— У панцирников нет гнёзд, они спят под открытым небом, — ответил Чэнь Фэн. — Судя по наблюдениям за последнее время, у меня сложилось впечатление, что жуки-панцирники выполняют роль инструментов или даже скота для пауков. Во всяком случае, их статус и

интеллект явно намного ниже, чем у паукообразных.

Поразмыслив, Чжао Сунхань снова спросил:

— Люди заперты внутри этого герметичного здания, но откуда вы знаете, что они в своём уме? Если им всем уже промыли мозги, какой смысл их спасать?

<http://bllate.org/book/21112/2142542>